
О ПРИБАВОЧНОЙ СТОИМОСТИ КАК ГЛАВНОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ ФАКТОРЕ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

С.Б. Чулок

Показано, что прибавочная стоимость – средство наращивания капитала, а никак не результат эксплуатации рабочих. Проблемы производства прибавочной стоимости и ее распределения отделены друг от друга содержательно и логически. Показано, что размер прибавочной стоимости не зависит от того, кем, как и в какой мере она присвоена. Возможность ее получения и размер зависят от совершенства технологии и организации производства, а последнее – от уровня развития производительных сил. Классовое содержание может иметь лишь присвоение прибавочной стоимости, но не она сама как таковая. В качестве главных макроэкономических показателей предложено использовать прибавочную стоимость и производную от нее норму накопления капитала. Представлены формулы расчета прибавочной стоимости и нормы накопления капитала в микро- и макромасштабе.

Ключевые слова: прибавочный продукт, стоимость, себестоимость, прибавочная стоимость, капитал, норма накопления капитала, воспроизводство, валовый внутренний продукт, материально-стоимостной баланс.

ВВЕДЕНИЕ

Когда мы говорим о перспективах возрождения России, то неизбежно возникает вопрос: а на каких экономических принципах ее возродить? Как обеспечить неуклонное развитие общества, начиная с превышения рождаемости над смертностью и роста про-

должительности жизни? И вообще, что может быть самым эффективным и надежным источником, двигателем экономического и соответственно общественного развития, включающего физическую (здоровье) и нравственную, культурную и интеллектуальную (рост уровня мышления) составляющие?

Утверждать, что таким источником является производство, в целом верно, но совершенно, на наш взгляд, недостаточно и неконкретно. А следовательно, и бесполезно, потому что производство бывает самым разным. Речь, как мы убеждены, должна идти о производстве с *неуклонным приростом общенационального капитала* как растущего богатства, т.е. растущих возможностей общества.

ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ

Если богатство не растет, то капиталом, на наш (и далеко не только наш) взгляд, оно не является. Впрочем, и К. Маркс писал о капитале как о единстве процесса труда и процесса увеличения стоимости (Маркс, 1983, с. 208). Что это, как не одна из характеристик растущего богатства? Следовательно, правильно считать, что производство прибавочного продукта и прибавочной стоимости является обезличенным выражением богатства, поскольку оно растет именно из них.

Другими словами, мы говорим о средствах создания устойчивого превышения результата производства над затратами. Вдумаемся: если бы в массе своей такого превышения на протяжении мировой истории не было, человечество, скорей всего, давно бы вымерло, тем более в условиях бесчисленных больших и малых войн и косивших людей эпидемий, или влачило бы жалкое существование. Причем такое превышение может нарастать как за счет роста производственного результата (и не только его количества, но и его ценности, о чем ниже), так и за счет умень-

---

© Чулок С.Б., 2016 г.

шения затрат (себестоимости результата) без наращивания объемов продукции. А это, на наш взгляд, очень важно именно сегодня с точки зрения снижения нагрузки на окружающую среду.

Есть все основания утверждать, причем без преувеличения, о действительно всемирно-исторической роли этих универсальных средств экономической деятельности в развитии человечества. И это не пафосная фраза, а просто констатация того, что было, есть и должно быть в будущем.

Но почему мы должны рассматривать именно эти понятия, а не, например, прибыль? Мы считаем, что содержание этих понятий первично по отношению к понятию прибыли и непосредственным образом связано с подлинным фундаментом экономического развития – расширенным воспроизводством, являясь реальными, хотя и до сих пор не признанными в официальной науке и политике инструментами его воплощения в жизнь. К тому же понятие прибыли с давних пор обросло, может, в чем-то и полезными, но явно привнесенными конъюнктурными моментами, размывающими его суть. Достаточно сказать, что в современной экономике выделено три (!) вида прибыли: бухгалтерская, экономическая и так называемая *нормальная*. Последняя близка к понятию прибавочной стоимости, поскольку вначале она определена как прибыль *на вложенный капитал*. Но наряду с этим она также определена как издержки (?) предпринимателя, не включенные в затраты. А уж о валовой прибыли экономики, похоже, и не вспоминают, настолько это невнятный показатель!

Мы считаем, что К. во-первых, Маркс основательно подошел к введению и раскрытию понятия прибавочной стоимости. Другое дело, что затем он, по нашему мнению, изменил своему же подходу, фактически обрисовав в своей теории прибавочную стоимость как *продукт эксплуатации рабочих капиталистом*. Впрочем, рассмотрение здесь его теории (кроме ее некоторых моментов) не входит в наши намерения.

Наша задача скромнее. Мы осветим прежде всего два аспекта темы. Первый: покажем прибавочную стоимость как вектор и мотор экономического развития, избавив ее от негативной окраски как якобы результата эксплуатации человека человеком, а также представив возможные способы измерения и подсчета ее величины. Второй: отделим друг от друга как содержательно, так и логически две различные проблемы: 1) обеспечение производства прибавочной стоимости; 2) ее распределение.

ПОДХОД К РЕШЕНИЮ ПОСТАВЛЕННЫХ ВЫШЕ ВОПРОСОВ

Но чтобы можно было утверждать иной подход к проблеме экономического роста, надо, как мы полагаем, вернуться к определению понятия прибавочной стоимости и более пристально к нему присмотреться. Впервые К. Маркс ввел его в научный оборот в «Капитале», поэтому лучше опираться на его определения прибавочной стоимости.

У Маркса в главах IV и V первого тома «Капитала» есть четкие исходные определения этого понятия. Прибавочная стоимость характеризуется там как избыток либо превышение над первоначальной стоимостью авансированного капитала (Маркс, 1983, с. 161), либо над стоимостью элементов, которые были потреблены (производительно) в процессе образования нового продукта (Маркс, 1983, с. 220). Но обе формулировки выражают, по сути, одно и то же. Ведь именно эти элементы (включая рабочую силу) содержатся в авансированном капитале, при этом ничего другого там нет.

Однако, там же у Маркса приведено еще и третье (последнее) определение, совмещающее в себе содержание двух первых: «Порожденная авансированным капиталом K в процессе производства прибавочная стоимость, или прирост авансированной капитальной стоимости, вы-

ступает, прежде всего, как избыток стоимости продукта над суммой стоимости элементов его производства» (Маркс, 1983, с. 223).

Соответственно прибавочная стоимость – это еще и избыток или превышение стоимости производственного результата над его себестоимостью (чем и является, по сути, сумма стоимости этих элементов) или, другими словами, над стоимостью простого воспроизводства продукции. Именно этому избытку или превышению мы придаем важнейшее значение. Мы считаем его основой основ экономического и, как следствие, общественного развития независимо от общественно-экономического устройства. Эти приведенные выше три четких и недвусмысленных определения Марксом центрального в «Капитале» понятия прибавочной стоимости как целого до сих пор обходят молчанием. Возможно потому, что эти определения и его собственная теория прибавочной стоимости существенно разошлись друг с другом.

Тем не менее есть все основания полагать, что понятие прибавочной стоимости более чем актуально и будет таким в будущем. И именно на него было бы, на наш взгляд, разумнее всего опираться при выработке экономической стратегии страны. Все руководители утверждают: надо производить больше (и лучше), чем тратишь и потребляешь. Но этим пожеланием все и заканчивается. Мы считаем, что это утверждение следует закрепить научно и практически – как цель и как средство. И более подходящего понятия, чем прибавочная стоимость, мы убеждены, нет. В литературе, посвященной критике теории прибавочной стоимости Маркса, такой именно постановки проблемы мы нигде не увидели, как и четкого разграничения ее производства (получения) и распределения.

Правда, один из видных британских лейбористов XX в. Э. Кросленд в своей книге «Социализм будущего» (1956) все-таки сделал, с нашей точки зрения, шаг в правильном направлении, попытавшись охарактеризовать прибавочную стоимость именно как экономический *инструмент*, не связанный с эксплуатацией.

Однако сам же эту попытку затем свел на нет. По его мнению (цит. по: (Бернс, 1962)), «...фактически появление прибавочной стоимости, или прибыли, никоим образом не зависит от условий капиталистического производства. Оно неизбежно в любом обществе, кому бы ни принадлежали средства производства», поскольку, доказывает он, «в противном случае невозможно развитие экономики и финансирование необходимых централизованных расходов».

Это в общем и целом верно и соответствует первичным определениям прибавочной стоимости у Маркса. Но вот далее: «Создание *и присвоение* прибавочной стоимости является, таким образом, абсолютно необходимой предпосылкой экономического роста. Это в равной мере относится как к коммунистической, так и к капиталистической стране и совершенно не зависит от того, каким образом и кем первоначально присваивается прибавочная стоимость» (Там же).

Тоже, первый взгляд, все правильно. Но объявив и создание, и присвоение прибавочной стоимости одинаково необходимыми для экономического роста, Кросленд, думается, лукавил. Необходимой предпосылкой экономического роста является только создание прибавочной стоимости, но никак не ее присвоение. Последнее может быть для экономики как полезным, так и вредным. И оно никак не могло в равной мере относиться к коммунистическим и буржуазным странам, поскольку они как раз больше всего должны отличаться друг от друга именно *в деле присвоения* прибавочной стоимости.

А во-вторых, если вникнуть в смысл рассуждений Кросленда, получается, что присвоение прибавочной стоимости (наряду с ее созданием) тоже не зависит от того, каким образом и кем эта прибавочная стоимость... присваивается. То есть кто бы, как и сколько первоначально прибавочную стоимость не присваивал, присвоение ее от этого никак не зависит? Нет комментариев!

Такое впечатление, что Кросленд хотел в своих рассуждениях оправдать заодно и эксплуататорское присвоение прибавочной стои-

мости в буржуазной Британии. А получилась несуразица. При этом Кросленд зачем-то поставил на одну доску экономическую роль двух совершенно разных видов деятельности – *создания* и *присвоения* прибавочной стоимости. Однако последнее как раз напрямую зависит от «условий капиталистического производства» (наличия или отсутствия эксплуатации).

Конечно, и в этом Кросленд прав, прибавочная стоимость как движущая сила экономики имеет важнейшее значение как для предприятий, так и для всей страны. И может также в полной мере служить в качестве одного из главных показателей экономического роста в стране.

Именно на ее основе мы предлагаем определять не менее значимый показатель – норму накопления или (чего нельзя допускать ни в коем случае!) убыли капитала страны. Под нормой (накопления/убыли) здесь имеется в виду алгебраическая сумма прибавочных стоимостей и убытков предприятий за год, деленная на зафиксированную в конце предыдущего года стоимость капитала страны.

Тогда становится возможной осознанная ориентация на действительный, с нашей точки зрения, рост экономики, а именно на расширение и качественное обновление производственной и научно-технической базы страны плюс расширение и совершенствование системы подготовки и переподготовки кадров. Причем все эти тенденции не найти в цифрах внутреннего валового продукта (ВВП). Их там просто нет. А вот отождествление роста ВВП с ростом экономики не может не озадачивать!

Экономика в нашем понимании – это прежде всего то, с помощью чего можно производить что нужно и столько, сколько нужно, но отнюдь не то, сколько произвели или произведут в денежном выражении сегодня, завтра, через год... К тому же второе не всегда является следствием первого и может иметь случайный или временный характер. Тем более что в статистику ВВП обычно включают разного рода непроизводительные услуги: банковские операции, продажу и перепродажу ценных бумаг и т.п.

Роль прибавочного продукта в общественном развитии (в том числе и в форме прибавочной стоимости) невозможно, на наш взгляд, переоценить еще по одной очень веской причине. Буквально все процессы в живой природе и соответственно в обществе делятся на процессы роста и распада (разрушения, износа любых материальных субстанций, включая биологическую основу человека). Оба этих процесса в живых системах протекают постоянно и параллельно друг другу.

Соответственно их итоговая направленность, а именно развитие, деградация или стагнация (застой), зависят не от скорости роста системы, а от соотношения скоростей ее роста и распада. Уже поэтому скорость увеличения объемов продукции в виде темпов роста ВВП очень мало может сказать о действительном экономическом росте, особенно в краткосрочной перспективе, например в пределах года и даже 2–3 лет. Как легко убедиться, скорость распада (износа) с помощью параметров ВВП не учитывается и учтена быть не может по определению. Между тем *амортизация износа* представляет собой вычет из ВВП. Если, например, в текущем году произвели (в рублях или долларах) больше, чем в предыдущем, наверное, это должно добавлять оптимизма. Но без расшифровки того, что именно произвели, за счет чего и приносит ли это реальную пользу обществу, рост таких цифр сам по себе, как мы считаем, ничего не показывает.

Да и надо ли постоянно увеличивать объемы производства и продаж, на что, собственно, и нацеливает ВВП? Одно дело – обеспечение расширенного воспроизводства населения или восполнение растущей нехватки остро необходимой продукции, а другое – стремление иметь максимально большой объем продаж как самоцель со всеми вытекающими последствиями.

Впрочем, автор отнюдь не предлагает исключить ВВП из числа экономических показателей. Как показатель степени реализации потенциала экономики страны, а также экономической активности предприятий и

населения, ВВП вполне приемлем. Но делать его главным, а то и единственным ориентиром динамики экономики неверно.

Если скорость роста производственного потенциала общества (или, что для нас то же самое, общенационального капитала) выше скорости распада (износа), то это достигалось и достигается за счет производства прибавочного продукта, а в послефеодальную эпоху – прибавочной стоимости. И именно такая динамика должна стать неотменяемой целью государства и первой основой разумной экономической политики. Что касается экономики, то очевидно, что для получения по итогам года прибавочной стоимости в макромасштабе необходимо, чтобы ее сумма за этот период была больше суммы убытков. Хотя убытки следует целенаправленно сводить к минимуму, а еще лучше – к нулю.

Если же скорость роста производственного потенциала общества устойчиво ниже скорости распада, то перед нами – экономический, общественный и личный регресс, а в итоге – вымирание. Когда же скорости роста и распада равны (простое воспроизводство), то мы наблюдаем то, что называется стагнацией, или застоём. Такое человеческое сообщество при отсутствии реальных перспектив развития, скорей всего, тоже долго существовать не сможет.

Следовательно, превышение распада над ростом стоило бы расценивать как серьезную угрозу самому существованию человеческого сообщества. Для России это в настоящее время критически важно. И один из главных текущих и будущих способов борьбы с этим – производство и рост прибавочной стоимости.

ОБОСНОВАНИЕ ПОДХОДА

Стоит обратить внимание на то, что второе и третье определения прибавочной стоимости К. Маркс дал после изложения механизма образования и присвоения приба-

вочной стоимости владельцем предприятия. И она по-прежнему определяется как избыток (или прирост) по отношению ко всему первоначальному (авансированному) капиталу, вложенному в производство продукции.

На наш взгляд, этому противоречит, хотя и больше отвечает теории прибавочной стоимости Маркса определение этого понятия в Большой советской энциклопедии (БСЭ), многократно воспроизведенное затем в разных вариантах: «Прибавочная стоимость – стоимость, создаваемая неоплаченным трудом наемного рабочего сверх стоимости его рабочей силы и безвозмездно присваиваемая капиталистом» (БСЭ, статья «Прибавочная стоимость»).

Невольно возникает вопрос: а если бы труд рабочего оплачивался полностью, прибавочная стоимость перестала бы из-за этого быть прибавочной, в том числе, между прочим, по отношению к стоимости рабочей силы? Если четко следовать исходным определениям Маркса, то, конечно, не перестала бы. Заметим, что сам Маркс в «Капитале» таких дефиниций (если говорить только о них), как в БСЭ, нигде не давал. Он ограничился тремя приведенными выше определениями прибавочной стоимости. А согласно этим Марксовым определениям она образуется сверх стоимости не одной лишь рабочей силы, а *сверх суммарной стоимости всего первоначального капитала*, потребленного в процессе производства.

И это понятно. Если стоимость продукта превысит стоимость одной только рабочей силы, но при этом все равно будет меньше или равна стоимости всего авансированного капитала, то неважно, будет ли оплачена соответствующая часть труда рабочих или нет, все усилия будут напрасны: никакой прибавочной стоимости капиталист не получит. Причем никакое сохранение стоимости потребленных средств производства путем ее якобы автоматического переноса на стоимость продукции (Маркс, 1983, с. 210–212) ничего в этом случае не дает. Потому переносится ли эта стоимость или просто учитывается в стоимости готовых изделий либо оказанных услуг, она в любом случае должна возмещаться из сто-

имости того, что произведено. Так что представлять прибавочную стоимость как некий избыток над стоимостью одной только рабочей силы лишено смысла.

Мало того, прежде чем капиталист отнимет этот избыток стоимости, он уже должен существовать либо должно быть достоверно известно, что этот избыток действительно будет произведен в планируемые сроки. Иными словами, чтобы прибавочную стоимость можно было распределять (в том числе и отнимать), ею надо сначала реально располагать.

Маркс, разумеется, не мог этого не понимать – ведь невозможно распределить то, чего нет, и не возникнет, а эксплуатация – лишь один из видов (хоть и несправедливых) распределения прибавочной стоимости. А почему автор «Капитала» обошел вниманием это очевидным образом неотменяемое обстоятельство (хотя его не отрицал), можно только предполагать...

Возможно, увлекшись проблемой присвоения прибавочной стоимости, он оставил остальное как бы за скобками. Справедливости ради следует отметить, что в то время не были доступны данные об источниках и средствах получения прибавочной стоимости помимо очевидного, на первый взгляд, фактора – так называемого прибавочного труда рабочих. И, может быть, именно потому Маркс стал рассматривать его в этом качестве. Но считать прибавочный труд рабочих в качестве источника прибавочной стоимости можно лишь в том случае, если доказано, что стоимость создают только рабочие. Однако это ничем и никем не доказано и, надо полагать, доказать нельзя. И это, на наш взгляд, вполне справедливо считается многими критиками Марксовой теории прибавочной стоимости одним из ее самых уязвимых пунктов. Ведь стоимость результата создают все, кто так или иначе участвует в его получении. Да, рабочие тратят нервы, мозг, мускулы и пр. (абстрактный труд, создающий стоимость по Марксу). Но, во-первых, силы тратят все. А во-вторых, эти затраты (износ) составляют лишь часть даже не стоимости, а *себестоимости* продукции.

И в чем же тут состоит исключительная роль именно рабочих? Без них нельзя ничего произвести? Да, нельзя. Но и без остальных участников производства, включая предпринимателей, тоже нельзя. Если каждый участник делает именно то, что от него требуется для достижения общего результата, следовательно, в создании прибавочной стоимости участвуют все, хотя и в разной мере. А значит, любой участник мог бы в принципе претендовать на свою долю в прибавочной стоимости.

***

Но раз так, то вопрос о том, *что может реально служить* (и служит) *первоисточником прибавочного продукта* и столь же реальной полноценной альтернативой прибавочному неоплаченному труду, приобретает особое значение, и его стоит хотя бы вкратце и в самом общем виде осветить. Здесь нам придется коснуться естественнонаучной стороны получения прибавочного продукта, а с ним и его стоимостной формы.

Научная мысль пришла к тому, что важнейшим фактором получения прибавочного продукта является все более умелое использование человеком с древних времен стихийных сил природы с помощью изобретений и совершенствования орудий труда и технологий на протяжении истории человечества. Как писал в 1881 г. блестяще эрудированный ученый, выпускник физико-математического факультета Киевского университета Сергей Подолинский (академик В.И. Вернадский считал его своим научным предшественником): «человек определенными осознанными действиями способен: 1) увеличивать долю энергии, аккумулируемой на поверхности Земли; 2) уменьшать количество энергии, рассеиваемой в пространстве» (Подолинский, 1881).

Иными словами, труд по С. Подолинскому, по мысли другого российского ученого-энциклопедиста, но уже конца XX в. – доктора физико-математических наук Побиска Кузнецова (он фактически заново открыл для науки С. Подолинского), является, помимо всего прочего, *усилителем мощности* (Куз-

нецов, 1991, с. 8). И пишет по этому поводу: «...здесь-то и раскрывается физическая природа “прибавочного продукта”» (Там же).

Сейчас мы сказали бы осторожней – физическая *сторона* природы прибавочного продукта, поскольку без творческого подхода, знаний и умений прибавочный продукт, как и прибавочную стоимость, не произвести. Соответственно прибавочный продукт получается в результате применения в производственных процессах таких устройств и технологий, в которых силы природы умело используются людьми для увеличения пользы и уменьшения масштабов потерь.

Принципиальная возможность производить прибавочный продукт возникает тогда, когда мощность, требуемая на создание и поддержание работы таких устройств и систем, меньше мощности, которую они способны обеспечить. То же самое можно отнести и к атомной энергетике.

Одной из главных сил Природы является огромный поток солнечной энергии, падающий на Землю и постоянно порождающий вторичные потоки энергии в виде ветра, волн, течения рек и т.д. И крайне важно, что благодаря фотосинтезу в сельскохозяйственных растениях происходит накопление избытка полезной мощности в виде питательных веществ. Поэтому «затраты энергии земледельца на вспашку, посев, уход за посевом и уборку урожая меньше, чем тот запас энергии, который (под влиянием солнечного света) накоплен в самом урожае» (Кузнецов, 1991), что и может служить в урожайные годы причиной образования у земледельцев – производителей растительной товарной продукции избытка над стоимостью затрат, т.е. той самой прибавочной стоимости в ее начальной трактовке.

ЧТО ЖЕ В РЕЗУЛЬТАТЕ?

Из вышесказанного, как мы полагаем, следует, что сама возможность получать в

процессе производства прибавочную стоимость решающим образом зависит от уровня совершенства планирования, организации, технологии и технического оснащения производства, а также от квалификации производственного персонала. Однако изъятие прибавочной стоимости у одних в пользу других этому никак не способствует. Иными словами, возможность получать прибавочную стоимость зависит в первую голову от уровня развития производительных сил. А они непременно и неизменно включают наряду с техническим также и потенциал человеческий (человеческий капитал).

Но есть еще одно очень существенное, на наш взгляд, соображение. По Марксу, стоимость результата производства в виде товаров или услуг не зависит от уровня его полезности, а значит, и его ценности, лишь бы товар (или услуга) удовлетворял какую-либо потребность. Однако очень многое свидетельствует в пользу того, что стоимость и ценность – все-таки одно и то же.

Стоимость, надо полагать, – это вовсе не про то, сколько человек среднем потратил сил на изготовление продукции или оказание услуги (средняя продолжительность и средняя интенсивность трудовых усилий). Да, за более тяжелый, в том числе более интенсивный, труд платят больше. Но только для того, чтобы компенсировать гораздо больший износ организма человека, который в противном случае ведет к его преждевременному выходу из строя.

А стоимость представляет собой именно ценность. Можно привести такую аналогию: «стоимость» знаний студента при проверке на экзамене (их оценка), очевидно, *не должна зависеть* от того, сколько времени и сил затратил студент на подготовку к экзамену. Оценка ставят именно за результат – качество (ценность / правильность) ответов на вопросы в экзаменационном билете и вопросы экзаменатора в отведенное для экзамена время.

Тем более что согласно доводам Б.П. Вышеславцева (Вышеславцев, 1995), а

почти за 100 лет до него М.М. Филиппова и М.И. Туган-Барановского (История экономических учений, 2002) немецкий термин «Wert», означающий в русском переводе «Капитала» Маркса «стоимость», на самом деле правильно переводить как «ценность».

У Маркса же стоимость готовой продукции или услуг, как и любого товара, зависит только от общественно средней длительности изготовления тех или иных изделий – общественно необходимого рабочего времени (Маркс, 1983, с. 47–49). Тогда как влияние уровня полезности (качества товара или услуги в бытовом представлении), а поэтому и влияние ценности результата труда на его стоимость Маркс не рассматривал.

Да он сам справедливо отмечал, что стоимость может иметь лишь товар, обладающий потребительной стоимостью, а значит, и полезностью (Маркс, 1983, с. 49). Однако мы рассматриваем *разницу* в стоимости товаров, удовлетворяющих потребность одного и того же вида, но с разным потребительским эффектом, поскольку тогда их ценности можно сравнивать. Например, новое лекарство действует существенно лучше, чем другие средства того же назначения, или налажен выпуск более производительного оборудования для изготовления изделий с теми же потребительскими свойствами, что и ранее.

Конечно, более высокую цену товара более высокого качества можно пытаться объяснить тем, что на его производство потребовалось больше общественно необходимого рабочего времени, чем обычно. Наверно, и такое может иметь место. Но, во-первых, умелые работники за то же самое время, т.е. без какого-либо удлинения времени, изготавливают более качественную продукцию и с меньшей долей брака, чем менее умелые работники. Во-вторых, на современном этапе научно-технического прогресса более высокое качество продукции достигается в подавляющем большинстве случаев как раз с помощью улучшения технологии, совершенствования организации производственного процесса и повышения квалификации работников.

Но для нас важнее другое. Если удастся производить более полезную, а значит, и более ценную продукцию, то и прибавочная стоимость вырастет точно так же, как и в случае избытка объема продукции. Потому что более ценная продукция должна стоить дороже. Что реально и происходит.

При этом мы считаем, что более высокая полезность, а следовательно, и ценность продукции в свою очередь обеспечивают вполне ощутимую экономическую выгоду тем, кто ее приобрел. Эта выгода может проявляться в том, что возросшая ценность продукта прямо или косвенно способна обеспечить покупателю прирост стоимости его личного капитала (или доли в капитале).

Именно *оценка* покупателями *ожидаемого прироста личного капитала* может быть, на наш взгляд, критерием ценности того или иного товара. Да, у каждого покупателя эта оценка будет своя и, конечно, во многом субъективная. Но устойчивый массовый спрос способен в среднем сделать ее достаточно объективной.

Иными словами, ценность результата производства может иметь для потребителей вполне объективный экономический смысл – вопреки Бем-Баверку, Менгеру и другим приверженцам концепций субъективной ценности товара. И этот смысл, как мы убеждены, имеет здоровую капиталистическую основу – больший рост капитала у потребителей более ценного товара. Иного смысла, чем рост капитала, в капитализме мы не видим.

Эксплуатация, конечно, также влияет на размеры и темпы роста прибавочной стоимости. Однако рискнем предположить, что влияет как раз отрицательно. Причем не прямо, а косвенно, когда на ее почве возникают конфликты, забастовки и т.п. Даже простое недовольство работников способно заметно ухудшить результаты всего процесса производства, хотя бы вследствие возникновения отрицательной внутренней мотивации. А вот увеличить стоимость капитала эксплуатация, как и любое средство перераспределения, не способна в принципе.

Если же рассматривать эксплуатацию человека человеком в историческом плане, то, как мы полагаем, пока производство прибавочного продукта, а потом прибавочной стоимости не стало массовым и устойчивым явлением, об эксплуатации не могло быть и речи. Иначе она приводила бы к неполному воспроизводству, и значит, к вымиранию эксплуатируемой части общества, а вслед за этим – и к вымиранию самих эксплуататоров. Иными словами, эксплуатация – лишь одно из исторических следствий производства прибавочного продукта, но отнюдь не его причина.

Напомним, что в исходных марксовских определениях термина «прибавочная стоимость» в отличие от способа объяснения ее генезиса в первом томе «Капитала» нет даже намек на то, что она является результатом безвозмездного присвоения капиталистом стоимости, созданной неоплаченным прибавочным трудом рабочего. В его же определениях прибавочная стоимость фактически имеет *внеклассовый* характер, хотел он того или нет. Да и что может быть классового и эксплуататорского в избытке стоимости результата над затратами?

Конечно, проблема присвоения прибавочной стоимости действительно является насущной задачей политэкономии. Ведь именно в том, как и в какой пропорции она распределяется между участниками производства, заключается климат отношений между ними, что тоже существенно влияет на результат их работы.

Но при всем при том, на наш взгляд, никогда не стоит упускать из виду, что механизм присвоения чего бы то ни было, несмотря на всю чрезвычайную важность, всегда *вторичен* по отношению к производству и соответственно реальному наличию либо получению того, что присваивается. Маркс, как нам кажется, пройдя мимо такого соображения, вольно или невольно способствовал рождению хоть и иллюзорного, но на удивление стойкого представления о том, что именно сам факт присвоения прибавочной стоимости как раз и является ключом к решению про-

блемы ее генезиса. Что нашло отражение в ее трактовке в БСЭ и советских учебниках. Не случайно и приверженцы, и многие критики теории прибавочной стоимости Маркса называют ее *теорией капиталистической эксплуатации*.

Поэтому для нестигаемых сторонников взгляда на прибавочную стоимость как на часть стоимости, создаваемой неоплаченным трудом рабочих сверх стоимости их рабочей силы и тут же даром присваиваемой капиталистом, поставим вопрос иначе. Допустим, есть два однотипных по выпускаемой продукции и применяемой технологии предприятия, работающих с равной рентабельностью. Но одно из них частное с единоличным владельцем во главе, а другое – тоже частное, но коллективное (самоуправляющееся или народное), где все работники – его совладельцы и друг друга при этом не эксплуатируют. И пример этот отнюдь не выдуманный. Возникает вопрос: если в первом случае мы можем, следуя Марксу, назвать разницу между стоимостью произведенных изделий и затратами на их производство прибавочной стоимостью, то как называть ту же разницу, но на народном предприятии? Для большей наглядности подойдем к этому с иной стороны.

Поскольку на народном предприятии труд каждого работника оплачивается целиком, то, если бездумно следовать теории Маркса, придется сделать вывод, что у трудового коллектива нет прибавочной стоимости (она ведь должна возникать из неоплаченной части труда рабочих!). И тогда предприятие в лучшем случае работало бы без убытков (простое воспроизводство). Долго ли оно просуществовало бы? Вряд ли.

Однако вывод получился абсурдным. Напомню: общий объем прибавочной стоимости не может зависеть от того, оплачивается при этом чей-либо труд или нет. Да, часть прибавочной стоимости окажется у тех, кто этот труд не оплатил. Но если труд оплачен у всех, то свою долю прибавки каждый получает в соответствии с трудовым или имущественным (либо и с тем, и другим) вкладом в

общий производственный результат. А может быть, на основе как-то другого принципа – по соглашению внутри трудового коллектива.

Теперь о вычислении размера прибавочной стоимости. В соответствии с исходными определениями Маркса в *приложении* к статье представлены простые алгебраические формулы, в том числе в макроэкономическом измерении. Наиболее перспективным мы считаем метод расчета, основанный на данных, которые должны содержаться в материально-стоимостных балансах. В этом случае для определения прибавочной стоимости достаточно взять из баланса все элементы капитала и их балансовую стоимость в конце текущего и в конце предыдущего года и, приведя ее с учетом инфляции к одной (более ранней) дате, вычислить разницу между ними.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подытожим кратко все вышеизложенное. Прибавочный продукт, в том числе в форме прибавочной стоимости, – важнейший фактор экономического развития независимо от общественного строя. Прибавочная стоимость, как и прибавочный продукт, является результатом развития производительных сил, а не эксплуатации. Наоборот, эксплуатация стала одним из исторических следствий производства прибавочного продукта и прибавочной стоимости. Ведь предметом эксплуатации являются именно они.

Таким образом, можно сделать вывод: обеспечение устойчивого роста производства прибавочного продукта в натуральной форме или в форме прибавочной стоимости является прежде всего научно-технической и организационно-производственной задачей. Поэтому, с нашей точки зрения, понятие прибавочной стоимости, а значит, и капитала как растущего богатства является *внеклассовым*. *Классовым* является эксплуататорское присвоение прибавочной стоимости.

Эти две проблемы – рост капитала и присвоение его прироста – целесообразно разграничить. Попытки же их бездумного или искусственного смешения, как мы пытались здесь показать, ведут к неверным выводам.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Ниже представлены формулы для расчетов прироста или убыли (случай рецессии) капитала, в данном случае за год, и годовой нормы накопления капитала. Эти формулы можно применить для расчетов на любой период функционирования экономики страны.

Формула расчета прибавочной стоимости:

$$П_r = C_r - CC_r > 0, \quad (1)$$

где $П_r$ – прибавочная стоимость, полученная предприятием в течение года; C_r – годовая стоимость продукции предприятия; CC_r – годовая себестоимость продукции предприятия.

Формула расчета убытков:

$$У_r = C_r - CC_r < 0. \quad (2)$$

Формула изменения размера капитала страны за год:

$$\Sigma ПУ_r = \Delta K_r = K_{кнт} - K_{кпг}, \quad (3)$$

где $\Sigma ПУ_r$ – алгебраическая сумма прибавочной стоимости и убытков всех предприятий страны за один год; $K_{кнт}$ – годовой капитал страны, зафиксированный в конце текущего года; $K_{кпг}$ – годовой капитал страны, зафиксированный в конце предыдущего года; $\Delta K_r = K_{кнт} - K_{кпг}$ – прирост или убыль капитала страны за год.

При этом прирост (или убыль (рецессия)) капитала страны как алгебраическую сумму прибавочных стоимостей и убытков ее предприятий можно вычислять на основе объединения материально-стоимостных балансов предприятий в единый сводный баланс. Это позволило бы упростить и вполне достоверно

определять темпы экономического роста (или спада) страны за год. Для этого балансы предприятий целесообразно, по нашему мнению, сделать обязательными документами, которые составляются на основе регулярной инвентаризации капитала предприятий по стандартной процедуре в одни и те же сроки, как это и было в советское время. Кстати, даже в простом виде сводный баланс, как мы полагаем, сделал бы экономику страны многократно более обозримой, облегчил анализ ее пропорций и оценку возможностей развития. Эти оценки были бы полезны и для рыночной сферы экономики. Чтобы предпринимать те или иные макроэкономические маневры, необходимо знать, чем располагает страна.

Что касается формулы нормы накопления капитала за год, то для предприятия она может выглядеть следующим образом:

$$N_{нк} = \Pi / K_{кпг}, \quad (4)$$

где $N_{нк}$ – норма накопления капитала предприятия за год; Π – прибавочная стоимость, полученная за текущий год; $K_{кпг}$ – годовая стоимость капитала предприятия, зафиксированная в конце предыдущего года.

Соответственно формула нормы годового накопления капитала страны, с точки зрения автора, должна выглядеть так:

$$N_{нкг} = \Sigma ПУ / K_{кпг} = \Delta K_{г} / K_{кпг}, \quad (5)$$

где $N_{нкг}$ – норма накопления капитала страны за текущий год; $\Sigma ПУ > 0$; $K_{кпг}$ – капитал страны, зафиксированный в конце предыдущего года.

Совершенно аналогично можно получить и нормы убыли капитала за год, если это, не дай бог, окажется необходимым.

Большая советская энциклопедия, статья «Прибавочная стоимость». URL: http://bse.chemport.ru/pribavochnaya_stoimost.shtml.

Вышеславцев Б.П. Философская нищета марксизма. Сочинения. М.: Раритет, 1995. С. 236–237.

История экономических учений / под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой. М.: ИНФРА-М, 2002. С. 366–367.

Кузнецов П.Г. Его действительное открытие... // Предисловие к работе Подолинского С.А. «Труд человека и его отношение к распределению энергии» в кн.: «Подолинский Сергей Андреевич». М.: Ноосфера, 1991. С. 8–9.

Маркс К. Капитал. Т. 1. М.: Политиздат, 1983. С. 47–49, 161, 208, 210–212, 220, 223.

Podolinsky S. Socialismo e l'unità delle forze della natura. Roma: La Plebe, 1881 (*Подолинский С. Социализм и единство сил природы*. Рим: La Plebe, 1881).

Рукопись поступила в редакцию 11.12.2014 г.

Литература

Бернс Э. Теория и практика правых лейбористов: пер. с англ. М.: Изд-во иностр. литературы, 1962. С. 57.